

САТИРИКОН

№ 22

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

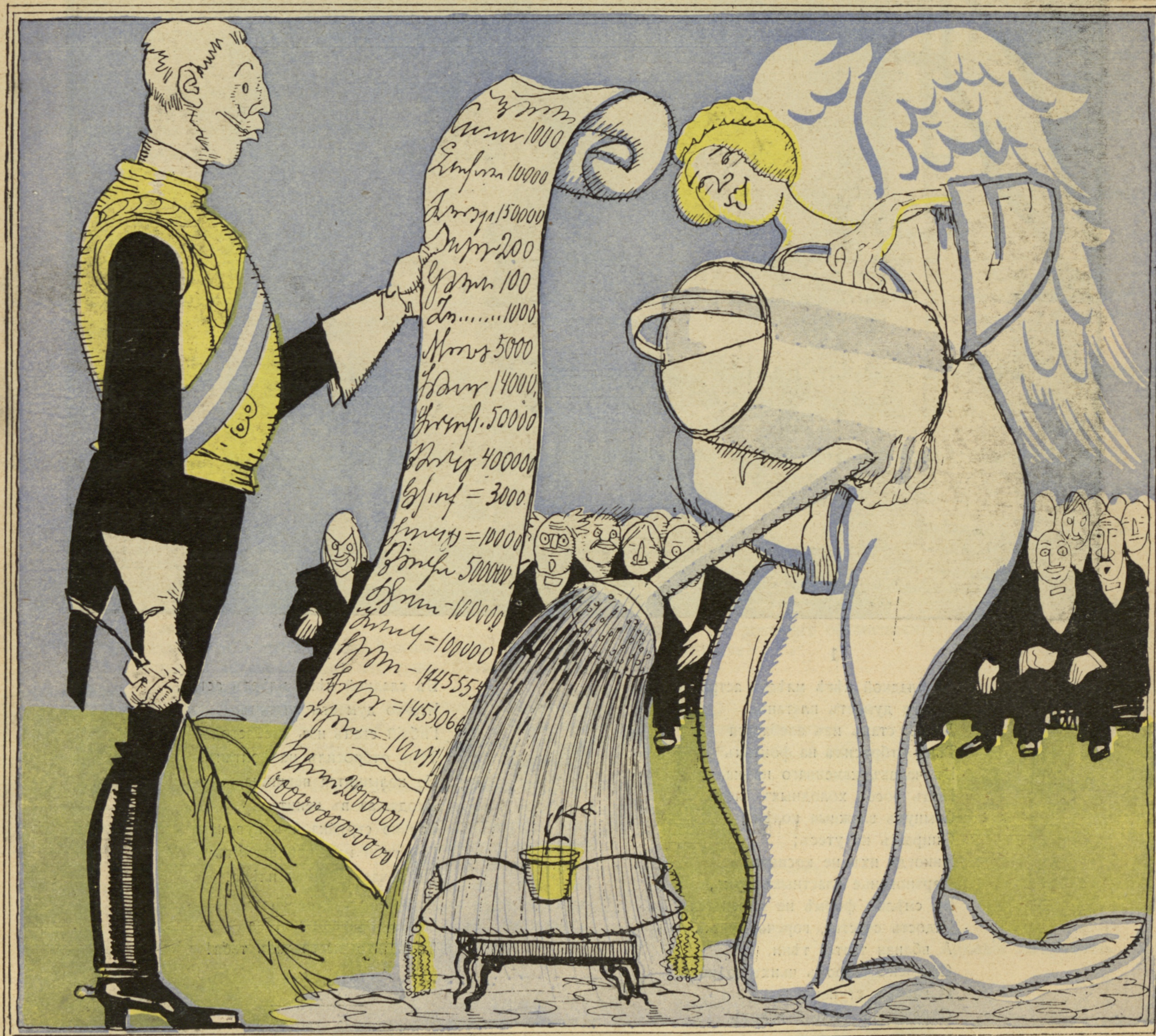
1914

29 МАЯ.

Рис. А. Радакова.

ОШИБКА.

Въ Гаагѣ собирается третья мирная конференція. Участвуютъ представители всѣхъ странъ. Германія послала 4 делегатовъ, Франція 2, Англія одного.
(Изъ газетъ.)

Геній мира. — А теперь, господа, вамъ прочтутъ имена нашихъ многочисленныхъ единомышленниковъ, которые не могли сами прибыть на торжество... Пожалуйста!

Вильгельмъ II. — Сейчасъ... Ахъ, чертъ возьми, я по ошибкѣ захватилъ послѣдній счетъ отъ Круппа!..

1

Въ сладкой нѣгѣ млѣть астра,
 Что-то думаетъ платанъ...
 Легкій станъ изъ алебаstra
 Тѣнь отбросилъ на фонтанъ.
 Въ чарахъ каменнаго плѣна,
 Подъ росой холодныхъ слезъ,
 Стынуть влажныя колѣна,
 Опираясь на утесъ;
 Никогда ихъ не коснется
 Дерзновежье властныхъ рукъ,
 Въ смѣлой формѣ не проснется
 Радость счастья, горечь мукъ...
 А вблизи таятъ тѣни,
 Слышенъ шорохъ чьихъ-то ногъ,
 И горячія ступени
 Отражаютъ теплый вздохъ.

2

Въ сладкой нѣгѣ млѣть астра,
 Что-то думаетъ платанъ...
 Гибкій станъ изъ алебаstra
 Тѣнь отбросилъ на фонтанъ.
 Не колыхится вершина,
 Уходящая въ зенитъ;
 Только струйка изъ кувшина
 Грустной музыкой звенитъ:
 Не печалься, дѣва плѣна!
 И терзаясь, и любя, —
 Обнималъ твои колѣна
 Тотъ, кто выстрадалъ тебя!

В. В.

ЛУЧШЕ ЛЮДИ СТРАНЫ.

На берегу Невы, опершись о паранетъ, теплымъ лѣтнимъ вечеромъ стояли два господина и любовались на розовое небо и гладкую сверкающую воду.

— Какая красивая рѣка, — похвалили одинъ изъ нихъ, задумчиво плюя въ воду.

Другой бросилъ слѣдомъ за плевкомъ окурокъ дешевой сигары и восторженно воскликнулъ:

— Замѣчательная рѣка. Чистая такая.

— Да... Дѣвственная, что называется.

— Это вѣрно. Приятно и плюнуть.

— Что-то мнѣ ваше лицо знакомо...

— А какъ же! Я тоже состою во фракціи октябристовъ. Недалеко отъ васъ сажу.

— Во-о-отъ! Очень приятно. Вы давно октябристомъ?

— Когда, бишь, я это?.. Да! Помнится, вступилъ я въ партію въ тотъ самый день, когда совѣтъ запретилъ мнѣ заниматься практикой.

— Вы адвокатъ?

— Бывшій. А вы?

— Я былъ докторомъ. Да бросилъ — знаете, однѣ неприятности — и вступилъ въ партію 17 октября.

— Скажите! А я думалъ, что докторское занятіе — приятное. Особенно, если бабеночки на осмотръ приходятъ.

— Гдѣ тамъ! Я былъ хирургомъ. У меня своя система лѣченія была. Болитъ, скажемъ, нога — удалить ногу, болитъ желудокъ — вырѣзать желудокъ. Такъ сказать, уничтоженіе зла въ корнѣ...

— Дѣйствительно — просто и мило. Отрѣжешь — такъ ужъ больше не заболитъ. Вѣрно?

— Понятно! Ну, такъ одинъ разъ приходитъ ко мнѣ пациентъ, говоритъ: голова болитъ. Я ему, конечно, предлагаю лѣченіе по моей системѣ, а онъ ни за что: «я, говоритъ, вижу, что вы уже сами лѣчились такимъ способомъ, и не хочу быть такимъ какъ вы».

— Что снѣ этимъ хотѣлъ сказать?

— Совершенно не понимаю.

— Сумасшедшій, навѣрно.

— Я и самъ такъ думаю. Можете представить, онъ меня принималъ за лейбъ-хирурга Отта и все куда-то посылалъ...

— То-есть... какъ посылалъ? Неприлично?

— Нѣтъ, прилично. Но я ему говорю: «ложитесь, вамъ нужно удалить больной органъ», а онъ такъ пристально смотритъ на меня и говоритъ: «Иди, Оттъ». — «Куда?» спрашиваю. А онъ: «Иди, Оттъ, я тебѣ говорю!». Я ему отвѣчаю: «Я могу пойти, если вы мнѣ точно укажете — куда!», а онъ опять: «Иди, Оттъ, да иди, Оттъ». Захохоталъ и убѣжалъ:

— Навѣрное, сумасшедшій.

— Не знаю, что и думать, но на другой день послѣ этого пріѣхала комиссія изъ врачебнаго управленія и, разспросивъ, какъ было дѣло, запретила мнѣ заниматься практикой.

— Ахъ, и вамъ тоже?

— И мнѣ.

Оба вздохнули и сочувственно пожали другъ другу руку.

— Я думаю, не иначе, какъ это врачъ Кутыкинъ подкопался. А васъ за что?

— До сихъ поръ — полное недоумѣніе! Понимаете, приходитъ одинъ господинъ ко мнѣ, говоритъ: «Меня привлекаютъ. Возьмитесь защищать». — «Извольте», говорю я. «Защищать — такъ защищать!». Ну, въ день суда приготовился я къ защитѣ... Взялъ кинжалъ, ружье, пару револьверовъ, кастетъ, надѣлъ тужурку защитнаго цвѣта — отправляюсь въ судъ. И вдругъ меня не пускаютъ. «Почему?! Что?! Господинъ предсѣдатель!», кричу я, «долженъ же я защищать этого человѣка. Не нападать же я буду, а только защищаться!». Представьте себѣ, меня такъ же, какъ и васъ, за хирурга Отта приняли и послали куда-то. Прилично такъ послали, не то, что Пуришкевичъ посылаетъ: «Иди, Оттъ!», — я и пошелъ. Тутъ же мнѣ и запретили заниматься практикой.

— А теоріей, значить, можно?

— Можно.

— И мнѣ тоже. А когда я сказалъ, что заниматься одной теоріей невыгодно — мнѣ сказали: «Иди, Оттъ, иди въ октябристы — тамъ такіе, какъ ты, только и нужны», — я и пошелъ.

— А смѣшно, когда въ двери голосуютъ, вѣрно?

— Да, забавно. Вы испугались, когда змѣя въ Думу заползла?

— Да. Я тогда же хотѣлъ запросъ правительству предъявить. Я основывался на томъ, что сегодня змѣя заползла, завтра крокодилъ, потомъ тигръ или пантера — вѣдь этакъ чортъ знаетъ, до чего можно дойти!

— И вѣрно! Это очень логично. Вотъ молодецъ! Сами до этого додумались?

— Нѣтъ, мнѣ одинъ кадетъ указалъ на это: «Вы», говоритъ, «внесите запросъ, а то что же это пойдетъ: завтра пантера, послѣзавтра носорогъ, потомъ бизонъ — этакъ», говоритъ, «отъ народныхъ представителей и хвоста не останется».

— Это вѣрно. Почему же вы не внесли запросъ?

— Родзянко отсовѣтовалъ: «Надо», говоритъ, «беречь Думу, а такими запросами мы только раздражаемъ власть».

— А умный этотъ Родзянко, правда?

— Я думаю. Его, вѣроятно, тоже нѣкоторые за хирурга принимаютъ...

— Вы какъ думаете о свободѣ депутатскаго слова?

— Я такъ думаю, что нужны нѣкоторыя ограниченія. А то вдругъ выйдетъ какой-нибудь ораторъ, да вдругъ ляпнетъ: «долгой правит...».

— Тсссъ! Это вѣрно. Потомъ, вообще, я не понимаю, какъ у насъ халатно относятся къ депутатамъ. По-моему, всякаго депутата нужно при входѣ обыскивать: а, можетъ быть, я бомбу пронесъ? А, можетъ, я изъ револьвера въ предсѣдателя палить буду.

— Да, ужъ порядочки у насъ! По-моему, и при выходѣ нужно обыскивать... Какъ—такъ: а вдругъ я какую-нибудь важную бумагу съ предсѣдательскаго стола стянулъ? А, можетъ быть, я мѣдные гвоздики отъ своего кресла отвинтилъ?

— Да ужъ... Недаромъ пишутъ въ газетахъ: Государственная Дума ниже всякой критики!..

Лѣвый октябристъ снова вздохнулъ, сплюнулъ въ воду и спросилъ, слѣдя прищуренными глазами за уплывающимъ плевкомъ:

— Отъ избирателей письма имѣете?

— Имѣю.

— Что пишутъ?

— Хорошее. Заботятся обо мнѣ. Боятся, чтобы меня тутъ кто-нибудь не обидѣлъ. Говорятъ, когда пріѣду, провѣрять: цѣль ли я остался въ этой думской суматохѣ.

— А что же можетъ быть?

— Ну, мало ли... Вдругъ, во время думскаго скандала ребро ломаютъ.

— Ну, такъ что же, избиратели-то?

— А вотъ, пишутъ, «пріѣдешь — мы тебѣ ребра пересчитаемъ».

— Да зачѣмъ же?

— Ну, зачѣмъ пересчитываютъ. Чтобы узнать — все ли въ цѣлости. А вамъ что пишутъ?

— Меня тоже просятъ пріѣхать, ждуть съ нетерпѣніемъ. «Пріѣзжайте, — пишутъ, — мы тебѣ покажемъ... Ты, — говорятъ, — будешь знать!»

— А что знать-то?

— Не могу догадаться. «Мы, — говорятъ, — тебя такъ примемъ, что доволенъ останешься!».

— Поѣдете?

— Я?

— Да.

— Куда?

— Къ избирателямъ.

— Нн-не думаю. А вы?

— Кто, я?

— Да.

— Поѣду ли?

— Ну да.

— Куда?

— Къ избирателямъ.

— Поѣду ли?

— Ну да!!

— М... м... м... Едва ли.

Аркадій Аверченко.

— А ты чѣмъ занимаешься-то теперь?

— А вотъ сижу у воды и жду, когда утопленника выкинетъ: можетъ, у него на рукѣ кольцо золотое будетъ, — ну, извѣстно, мы его и снимемъ...

СТЕНОГРАММА БЛИЗКАГО БУДУЩАГО.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Мнѣ разрѣшено дать слово члену Думы Чхеидзе.

ЧХЕИДЗЕ (на трибунѣ). До чего мы дожили! Эти (жестъ въ сторону министерскихъ скамей) господа...

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Членъ Думы Чхеидзе, прошу васъ въ господѣ министровъ пальцемъ не тыкать, тычьте въ своихъ товарищей!

ПУРИШКЕВИЧЪ (съ мѣста). Онъ презрительно усмѣхнулся!

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Предлагаю члена Думы Чхеидзе за презрительную усмѣшку по адресу правительства исключить на одно засѣданіе.

ЧХЕИДЗЕ. ...являются сюда...

МАРКОВЪ 2-й (съ мѣста). Онъ еще разъ усмѣхнулся!

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Членъ Думы Чхеидзе, я лишаю васъ слова! Предлагаю Государственной Думѣ повисить наказаніе до пяти дней.

Большинствомъ правыхъ, центра, польскаго коло, націоналистовъ, при воздержавшихся прогрессистахъ и кадетахъ Чхеидзе исключается на пять засѣданій.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Слово принадлежитъ члену Думы Керенскому... Подождите, Керенскій!.. Ко мнѣ поступила записка одного изъ членовъ правительства, въ которой онъ сообщаетъ: «Сегодня у меня нѣтъ настроенія слушать Керенскаго, отложите его рѣчь». Членъ Думы Керенскій, подождите настроенія. Слово принадлежитъ члену Думы Милокову. Членъ Думы Милоковъ, дайте подписку, что вы не воспользуетесь трибуной для полемики съ правительствомъ.

МИЛЮКОВЪ. Я отказываюсь отъ слова. (Аплодисменты справа.)

МАКЛАКОВЪ (съ мѣста). Это незаконно!

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Членъ Думы Маклаковъ, брали бы примѣръ съ глубокоуважаемаго братца вашего!

МАКЛАКОВЪ (съ мѣста). Я безголосый. (Аплодисменты слѣва.)

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Членъ Думы Маклаковъ, дѣлаю вамъ замѣчаніе! (Аплодисменты въ центрѣ и справа.) Ваше счастье, что вы имѣете такого братца, а то я поставилъ бы вопросъ объ исключеніи на пять засѣданій! Слово принадлежитъ члену Думы Петровскому. Предлагаю члена Думы Петровскаго исключить на одно засѣданіе! (Шумъ налѣво).

ПЕТРОВСКІЙ (на пути къ трибунѣ). Я же и рта не открылъ.

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Я знаю заранѣе, что с.-д. скажетъ! Вамъ же выгоднѣе: откроете ротъ — на 15 засѣданій будете исключены.

ПЕТРОВСКІЙ. Я желаю использовать мое право! (На трибунѣ.) Свобода депутатскаго слова...

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Лишаю васъ слова!

ПУРИШКЕВИЧЪ (съ мѣста). Вотъ-те и свобода, Петровскій! (Аплодисменты справа.) Скушалъ?

ПЕТРОВСКІЙ. ...есть неотъемлемое...

ПРЕДСЪДАТЕЛЬ. Г. приставъ, распорядитесь!

Законодательство работаетъ во всю...

Застенографироваль:

Исидоръ Гуревичъ.

— Какія странныя эти суфражистки, — онъ рѣжутъ картины, чтобы быть наравнѣ съ мужчинами, когда стоитъ только разрѣзать платье, чтобы идти впереди мужчины.

Рис. В. Лебедева.

Михель. — Когда я вижу, что державы начинаютъ прислушиваться къ бряцанію золота въ моемъ карманѣ, я, чтобы у нихъ не разыгрался аппетитъ, начинаю бряцать оружіемъ

ДРУЖЕСКАЯ БЕСѢДА.

Друзья! Идемъ мы разными путями.
Вашъ пылъ мнѣ чуждъ и ропотъ вашъ смѣшонъ.
Различье главное межъ мной и вами —
Законъ.

Межъ тѣмъ, какъ вы, упорно попирая,
Его хулите — вамъ же на бѣду, —
Россіи вѣрный сынъ, его всегда я
Блуду.

Коль надпись зрю: «Покрашень. Осторожно», —
То стану ль я противу смысла лѣзть?!
По-вашему жъ иначе невозможно,
Какъ — сѣсть.

Коль зрю: «Для женщинъ» — черное на бѣломъ,
Пойду ль туда, разсудку поперѣкъ?!
Межъ тѣмъ, какъ вы, не медля, шагомъ смѣлымъ —
Черезъ порогъ.

Живу спокойно, солнцемъ упиваюсь,
Читаю о покражахъ, сплю и ѣмъ,
И въ словопреньяхъ вашихъ, — друти каюсь! —
Я глухъ и нѣмъ.

Судите сами, какъ могло бы стадо
Пастись, не чуя за спиной кнута?
Законный бичъ — вотъ вѣрная ограда
Скота.

Судите, какъ могли бы насъ папаша
Блюсти, не упустивши подъ откосъ,
Когда бы на обѣдъ не стало каши...
Хоть изъ березъ?!

Въ свободомыслии, друзья, зачатокъ
Всѣхъ вашихъ горестей и всѣхъ невзгодъ,
Зане теленокъ ласковый двухъ матокъ
Сосеть.

По-моему, ладѣй тѣтъ вѣрно править,
Кто сердца пересиливаетъ боль,
Кто лишь тогда кричитъ, когда надавятъ
Мозоль.

Но кто и тутъ съ учтивою улыбкой
Промолвить: «Извините, милый мой:
Я, кажется, вамъ подъ-ногу, ошибкой,
Попаль ногой!..»

Разумному послѣдуйте совѣту:
Коль ты мужчина, то носи штаны.
Друзья! Вы истину запомните эту
Должны.

Штаны — эмблема мира и покорства.
Смѣшонъ, кто жить надумалъ безъ штановъ!

Итакъ, друзья, забудьте вы упорство —
Подорвѣте основъ.
Еще скажу: галушки ѣсть пріятнѣй,
Чѣмъ головой ступени перечестъ.
Коль вдуматься, такъ истины понятнѣй
Нѣсть.

Иванъ Прутковъ.

ИЗЪ КИТАЙСКИХЪ СКАЗОКЪ.

I.

По-тому, какъ радостно блестяли у Вун-чхи глаза, всѣ поняли, что судъ ему вынесъ обвинительный приговоръ.

Друзья бросились къ нему поздравлять. Ему жали руки. Только что и слышалось кругомъ:

— Обвинили? Ну, и слава Богу.

— Мы ни минуты не сомнѣвались, что вы будете обвинены.

— Да кто же сомнѣвался въ вашей порядочности!

Дома, въ кругу своей семьи, тѣсно обступившей Вун-чхи, онъ рассказывалъ:

— Я былъ на волосокъ отъ оправданія. Прокуроръ — пройдоха, какихъ мало. Встаетъ и говоритъ:

— Я сначала хотѣлъ отказаться отъ обвиненія и только разсмотрѣвъ тщательно дѣло и изучивъ всѣ его детали, считаю долгомъ своей совѣсти сказать нѣсколько словъ въ защиту этого невиннаго человѣка, сидящаго на скамьѣ подсудимыхъ».

И пошелъ, и пошелъ! Сижу съ опущенной головой и думаю:

— Капуть! Оправдаютъ...

Каюсь, мысль о веревкѣ закралась въ мою душу...

Но тутъ всталъ мой защитникъ. Вотъ талантъ! Всталъ и говоритъ:

— Господа судьи! Мой подзащитный еще человѣкъ молодой. Передъ нимъ еще цѣлая жизнь впереди. До сихъ поръ онъ былъ честнымъ человѣкомъ. Его уважали. Общество считало его однимъ изъ лучшихъ своихъ представителей. Неужели же своимъ оправдательнымъ вердиктомъ вы захотите наложить на него неизгладимое пятно? Помните, что у него есть старая мать, которую убьетъ вашъ оправдательный вердиктъ. Не губите человѣка на зарѣ его жизни...

И закончилъ почти со слезами на глазахъ:

— Господа судьи! Если въ вашихъ сердцахъ есть хоть капля жалости, вынесите ему обвинительный приговоръ.

Судьи были потрясены. Послѣ минутнаго совѣщанія обвинительный приговоръ былъ вынесенъ.

Надо было видѣть, какъ позеленѣлъ отъ злости прокуроръ. Такъ рассказывалъ Вун-чхи. Его обнимали, поздравляли. На слѣдующій день онъ получилъ массу поздравительныхъ телеграммъ.

Старая мать, о которой говорилъ на судѣ адвокатъ, не могла нарадоваться на своего сына.

II.

Съ поникшей головой, съ опущенными глазами вышелъ изъ залы суда Чинъ-Чинъ-Плюй.

— Оправдали!—пронеслось шопотомъ въ кулуарахъ суда.

— Неужели? Несчастный!

— Погибъ мальчишечка...

— Да, послѣ такого позора куда сунешься!..

Друзья, завидѣвъ Чинъ-Чинъ-Плюя, сдѣлали видъ, что не замѣчаютъ его и отвернулись.

Одного изъ нихъ Чинъ-Чинъ-Плюй нерѣшительно тронулъ за рукавъ и робко сказалъ:

— Послушай!...

— Тише! — сказалъ другъ: — На насъ, кажется, смотрятъ. Самъ, вѣдь, понимаешь... Послѣ того, что тебя оправдали...

— Какъ, и ты?.. Мы столько лѣтъ были друзьями...

— Были... Что же изъ того, что были? У меня, слава Богу, до сихъ поръ среди моихъ знакомыхъ оправданныхъ судомъ не было...

Чинъ-Чинъ-Плюй отошелъ отъ своего бывшего друга и пошелъ къ выходу. Курьеры отворачивались отъ него.

У вѣшалки ему отказались подать пальто.

— Не великъ баринъ! — сказалъ «вѣшалщикъ», — я человекъ честный и дотрагиваться до вашего пальто считаю позорнымъ...

Онъ вышелъ на улицу.

— Куда пойти? — подумалъ онъ.

И рѣшилъ:

— Пойду къ ней... Она клялась мнѣ въ любви не разъ. Она любитъ меня. Она не отвернется.

И быстрыми шагами онъ направился туда, гдѣ его постоянно ждали горячія объятія, поцѣлуи и клятвы въ любви до гроба.

Ему открыла она... Онъ раскрылъ свои объятія.

— Обвинили? — спросила она.

— Нѣтъ... Оправдали...

— И ты смѣлъ придти ко мнѣ съ оправданіемъ на совѣсти... Ступай. Для тебя дверь моя закрыта навсегда.

Безъ словъ вышелъ онъ снова на улицу.

— Пойду домой, — рѣшилъ онъ.

И онъ пошелъ домой. На порогъ его ждалъ старикъ-отецъ.

— Обвинили? — спросилъ отецъ.

— Оправдали... Прости меня, отецъ...

Но старикъ грозно сказалъ:

— Ты опозорилъ мои сѣдые волосы. У меня нѣтъ больше сына. Ступай.

Бездомный, пошелъ онъ — куда глаза глядятъ.

Мальчишки бѣгали за нимъ и, тыча въ него пальцами, кричали:

— Оправданный идетъ! Оправданный идетъ!..

Хлѣбъ ему подавали на палочкѣ. Никому не хотѣлось пачкать рукъ...

Всѣ его родственники и однофамильцы поспѣшили переименовать свои фамиліи.

И долго еще послѣ смерти несчастнаго имя его служило ругательствомъ въ Китаѣ.

О. Л. Д'оръ.

КИНЕМАТОГРАФЪ.

1.

Кинематографъ. Три скамейки.

Сантиментальная горячка.

Аристократка и богачка

Въ сѣтяхъ соперницы-злодѣйки

2.

Не удержать любви полета

Она ни въ чемъ не виновата,

Самоотверженно, какъ брата,

Любила лейтенанта флота.

3.

А онъ скитается въ пустынь,
Съдого графа сынъ побочный,
Такъ начинается лубочный
Романъ красавицы-графини.

4.

И въ изступленьи, какъ титана,
Она заламываетъ руки.
Разлука. Бѣшеные звуки
Затравленнаго фортепяно.

5.

Въ груди доврчивой и слабой
Еще достаточно отваги
Похитить важныя бумаги
Для непріятельскаго штаба.

6.

И по каштановой аллеѣ
Чудовищный моторъ несется.
Стрекочетъ лента. Сердце бьется
Тревожнѣе и веселѣе.

7.

Въ дорожномъ платьѣ, съ саквояжемъ
Въ автомобилѣ и вагонѣ
Она боится лишь погони,
Сухимъ измучена миражемъ.

8.

Какая горькая нелѣпость —
Цѣль не оправдываетъ средства:
Ему отцовское наслѣдство,
А ей пожизненная крѣпость!

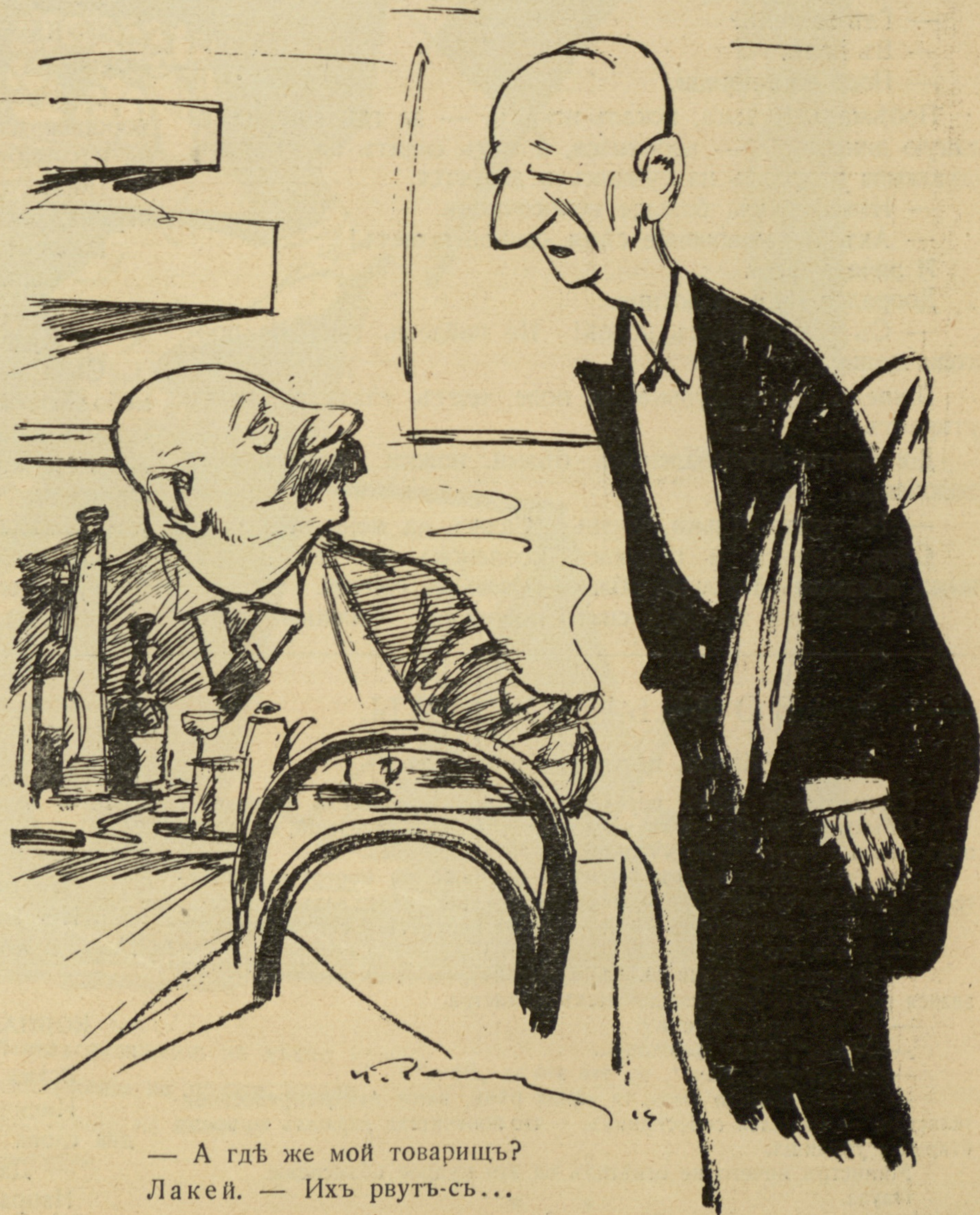
О. Мандельштамъ.

Спасательный кругъ.

— Когда дѣвушка тонетъ въ морѣ житейскомъ, ей достаточно бросить самый маленькій спасательный кругъ — обручальное кольцо.

В.

Рис. Ре-ми.

— А гдѣ же мой товарищъ?
Лакей. — Ихъ рвутъ-съ...

КУЗЬКИНА МАТЬ.

Былъ Кузька и пригожь, и смыслень, и до каждого ласковъ, а мать его безперечъ за волосы таскала.

Жалѣли Кузьку сосѣди: кто его пряникомъ утѣшить, кто — сѣмечками.

Увидитъ мать — отниметъ и сама съѣсть.

Никакой-то въ ней не было жалости.

Разъ нашель Кузька въ полѣ золотой волосокъ. Принесъ домой и радуется.

— Что въ рукѣ держишь? — спрашиваетъ мать. — Покажь сюда.

Показаль Кузька, — отняла.

— Гдѣ нашель?

— Въ полѣ.

— Поди еще поищи.

Побѣжалъ Кузька, искаль-искаль, — да гдѣ еще найти такую диковину? — воротился, а мать сидитъ за столомъ, положила волосокъ на ручникъ и дивуется.

— Нѣтъ, мамъ, больше волосочковъ.

— Ахъ ты, крапивное сѣмя, свиной пометъ!

И зачала бить.

Доорался Кузька досиня.

— Съ глазъ моихъ долой! Не найдешь такъ не приходи лучше.

Пошелъ опять Кузька въ поле, идетъ, глаза рукавомъ утираетъ.

Догоняетъ его козленокъ бѣлый, ножки точеныя, рога золоченыя.

— Не туда, Кузька, идешь. Садись на меня верхомъ.

Сѣлъ Кузька и поднялся козленокъ на небо кудрявымъ облакомъ, поплыло облако прямо къ солнцу.

А солнце въ ту пору спать ложилось. Солнцевъ слуга

хромой Касьянъ ему волосы расчесываль, вѣтры перину взбивали.

— За моими волосьями тебя мать послала? — улыбнулось солнце, — скажи ей, чтобы сама пришла.

И понесло облако Кузьку назадъ, быстро-быстро обернулось опять козленкомъ.

Слѣзъ съ него Кузька и домой пустился.

Сидитъ мать на крыльцѣ — рукава засучены, глаза выкатила, — ждетъ.

— Принесъ?

— Видѣлъ я солнышко: пусть, говоритъ, сама приходитъ.

— Да я дороги не знаю.

— Какъ выйдешь въ поле, тамъ козелка увидишь: сядешь на него — онъ тебя и довезетъ.

Снарядилась Кузькина мать въ дорогу, пироговъ напекла, хорошее платье надѣла, новый платокъ повязала, небось, не кто-нибудь, само солнце въ гости зоветъ.

Пошла она въ поле, видитъ: стоитъ середъ поля корова черная, рога желѣзные.

Говоритъ корова:

— Садись.

— А мнѣ Кузька сказываль, что на козелкѣ.

— Куда ему тебя свезти.

Сѣла на корову Кузькина мать, поднялась корова въ небо лютый тучей, застегала градомъ по кудрявой рошѣ, огнемъ запылала — громомъ загремѣла. Сидитъ Кузькина мать ни жива, ни мертва, а далеко ли до солнца — боится спросить.

Гремѣла туча день, гремѣла другой — и до сей поры гремитъ.

Съ того и пошло: «Хочешь, я тебѣ Кузькину мать покажу!», а чего ее показывать, когда и такъ всѣ видѣли!

Александръ Рославлевъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Кассо, портретъ и козель.

Сарапульская „Кама“ передаетъ два анекдотическихъ эпизода. Обѣхавъ въ Сарапулѣ нѣсколько учебныхъ заведеній, министръ посѣтилъ и Николаевское училище.

Въ училищѣ министръ обратилъ вниманіе на портретъ попечителя; здѣсь попечитель изображенъ съ „Рѣчью“ въ рукахъ.

Министръ посмотрѣлъ-посмотрѣлъ на портретъ и спрашиваетъ:

— А это кто?

— Попечитель училища, ваше высокопревосходительство, — отозвался одинъ изъ сопровождающихъ министра.

— А что онъ держитъ?

— „Рѣчь“, ваше высокопр...

— Вижу, что „Рѣчь“, но что это за „Рѣчь“?

— А это, должно быть, та самая рѣчь, ваше высокопревосходительство, — нашель собесѣдникъ, — что попечитель держаль во время открытія училища.

Министръ ничего не отвѣтилъ на это мудрое объясненіе.

Пауза.

* * *

Не доѣзжая реального училища, министръ замѣтилъ, что по па-

неламъ совершали прогулку обыватели, а въ сторонѣ тихо брели два козла, мирно и патриархально гулявшие безъ призора.

Л. А. Кассо посмотрѣлъ на козловъ и удивленно замѣтилъ одному изъ спутниковъ:

— А это что такое?

— А это, ваше высокопревосходительство, обыватели гуляютъ, — отозвался тотъ, кивнувъ на панель.

Это остроумно.

Именно потому, что всѣ русскіе обыватели, вмѣстѣ съ тѣмъ, и козлы отпушенія.

Судъ скорый...

КОВНА. Въ окружномъ судѣ объявлена резолюція по 170-лѣтнему дѣлу Подберезскихъ-Мюльнъ о 6-милліонномъ наслѣдствѣ.

Всѣмъ истцамъ въ искѣ отказано.

Именно въ этомъ случаѣ будетъ умѣстно сказать всего два слова:

— Давно пора!

Напрасно истцы не догадались передать это дѣло военнополовому суду: тамъ всѣ рѣшенія выносятся въ 24 часа.

ДУМСКАЯ АВІАЦІЯ.

Рис. А. Радакова.

- 1) Раньше было скольжение на лѣвое крыло.
- 2) Потомъ скольжение на правое крыло.
- 3) Теперь скольжение на хвостъ.
- 4) И мертвая гетля.

О свиньяхъ.

Кадеты внесли запросъ въ Думу. Въ запросѣ этомъ говорится о дѣйствіяхъ пошехонскаго станового пристава, который закрылъ собраніе, гдѣ мѣстный священникъ читалъ крестьянамъ повѣсть Гоголя о томъ, какъ поссорился Иванъ Ивановичъ съ Иваномъ Никифоровичемъ. Чтеніе сопровождалось туманными картинами и, когда на экранѣ появилось изображеніе свиньи, похищающей бумаги изъ присутственнаго мѣста, становой приставъ усмотрѣлъ въ этомъ оскорбленіе власти и началъ кричать на священника, какъ онъ смѣетъ оскорблять начальство.

Хорошее начальство у пошехонскаго станового пристава — бурая свинья.

Впрочемъ — ему виднѣе.

Свиная щетина ему пухомъ!

Охрана порядка.

„День“ сообщаетъ:

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Ред. „Двухл. Орла“ Литковскій, привлекающій одесскимъ окружнымъ судомъ къ судебной отвѣтственности, какъ фальшивомонетчикъ, составляетъ, по порученію Пуришкевича, списокъ неблагонадежныхъ профессоровъ мѣстнаго горнаго института.

Лучше бы этотъ Литковскій своимъ дѣломъ занимался: деньги для своего патрона штамповаль.

Жизнь и литература.

Сравнительно недавно былъ знаменитый процессъ литераторовъ-кошкодавовъ; теперь одна изъ петербургскихъ газетъ сообщаетъ, что

Жильцы дома № 34 по Баскову пер. неоднократно жаловались на швейцара дома Ивана Ключанова за жестокое обращеніе съ кошками. Ключановъ забавлялся тѣмъ, что ловилъ кошекъ и выбрасывалъ ихъ во дворъ изъ 5-го этажа.

Какъ сравнительно быстро идеи, проводимыя художественной литературой, проникаютъ даже въ самыя темныя массы!...

Сотрудничекъ.

Прошое вредитъ не только молодымъ дѣвушкамъ, собирающимся выйти замужъ за пожилого, обезпеченнаго господина, но и молодымъ пишущимъ людямъ, если это прошое, въ силу стеченія печальныхъ обстоятельствъ, — уголовное.

Въ Одессѣ, какъ сообщаетъ „День“,

На вокзалѣ арестованъ сыскной полиціей собиравшійся уѣхать сотрудникъ „Нов. Вр.“ Лайзель.

Въ арестованномъ полиція подозрѣваетъ давно разыскиваемаго важнаго уголовного преступника

Что же, освѣдомленной газетѣ имѣть своего собственнаго корреспондента въ арестантскихъ ротахъ — не такъ уже плохо...

Самобытное.

Екатеринодарцы такой самобытный народъ, что сочинилъ свою собственную географію...

Отрывокъ изъ объявленія о кинематографической картинѣ:

Айвенго по роману Вальтеръ-Скотта.

Дѣйствіе настоящаго разсказа происходитъ въ живописной мѣстности Англіи, орошаемой рѣкой Дономъ...

Чортъ знаетъ, куда только не затечетъ наша русская рѣка!

ДЖОНЪ УИНКЛЕРЪ ИЗЪ УЭТЧЕПЛЬСТЭДА.

(По Джеку Лондону.)

Я никогда впослѣдствіи не встрѣчалъ столь богатаго интеллекта, столь ярко выраженной индивидуальности, какъ то представлялъ сэръ Джонъ Уинклеръ, китоловъ изъ Уэтчепльстэда. Высотой два аршина пятнадцать и три четверти вершка, съ массивными, словно стальными, ногами и руками, при взглядѣ на которыя невольно возникало представленіе о мамонтахъ, ихтиозаврахъ и, отчасти, о птеродактиляхъ, — человекъ этотъ обладалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, парой глазъ, синихъ и глубокихъ, какъ его родное море, румянцемъ дѣвушки, то и дѣло выступавшимъ на молочнобѣлыхъ щекахъ, и голосомъ, который изобличалъ въ его жилахъ, по крайней мѣрѣ, шестьдесятъ два процента крови чистокровнаго дэнди.

Но вернемся къ разсказу.

Бурный шквалъ бросалъ изъ стороны въ сторону, словно перышко, трехмачтовое китоловное судно «Ужасъ», державшее курсъ на остъ-остъ-нордъ.

Опромыные валы, цѣлыя водяныя горы, то и дѣло накатывались на палубу. Вѣтеръ вылъ и стоналъ въ снастяхъ, какъ банда чертей, увлеченная игрою въ футболъ.

Занятый созерцаніемъ этой страшной картины, я вздрогнулъ отъ неожиданнаго прикосновенія чьей-то тяжелой руки, опустившейся на мое плечо.

То былъ Джонъ Уинклеръ.

— Не правда ли, — указалъ онъ кивкомъ головы на разбушевавшуюся стихію, — *Aut Caesar, aut nihil!* Славная, чортъ побери, схватка! Вотъ когда приходится согласиться съ пантеистической философій Спинозы. Субстанція безконечна, и она только одна представляетъ абсолютъ цѣнности. Мы суть неидущія къ дѣлу детали, мелочи. Взгляните на это море съ высоты восьмисотъ ярдовъ, — вы увидите только клокочущую массу, — хаосъ вѣчнаго абсолюта, концентрацію единой неизмѣнной субстанции.

Джонъ выпрямился во весь ростъ и задумчиво глядѣлъ вдаль.

— Трюизмъ! — пожалъ я плечами, желая скрыть не-притворное восхищеніе передъ ясностью и опредѣленностью мышленія этого человека.

— Однако, вы знакомы со Спинозой!? — вырвалось у меня невольно.

— Какъ же, съ Борухомъ Спинозой! — оживился онъ. — Знакомъ, но только по книжкамъ. Я читалъ также Спенсера, Смайльса, Эдиссона, Конфетти и другихъ, — скромно продолжалъ онъ, сплевывая окурокъ за бортъ. — Чортъ меня возьми! да, я читалъ ихъ, но ихъ отвлеченной философій не приѣмлю! Я прежде всего до мозга костей — реалистъ (не въ узкомъ учебномъ смыслѣ этого слова). Когда я написалъ въ «Журналѣ Полисъень» статью...

— О! такъ вы и писатель?! — перебилъ я его неволь-

нымъ восклицаніемъ. Каждая минута общенія съ этимъ человѣкомъ раскрывала новыя интересныя грани его богатой природы.

На мое восклицаніе онъ отвѣтилъ добродушной улыбкой.

— О, знаете, въ концѣ концовъ, ремесло китолова довольно-таки однообразно, чтобы не стремиться къ какому-нибудь иному занятію. Въ ожиданіи, пока на горизонтѣ покажется первый китъ, я беру книгу и читаю или же пишу статьи... Итакъ, когда я написалъ статью, выступивъ яримъ противникомъ ученія Джемса Милля объ ассоціаціи идей...

— Вы знакомы съ его «Анализомъ явленій человѣческаго разума»? О, мы еще поспоримъ съ вами на эту тему!

Въ пылу восторга я неосторожно выпустилъ изъ рукъ обрывокъ веревки фокъ-марселя, рискуя быть унесеннымъ въ море.

— Берегитесь! — раздался предостерегающій окликъ Джона, но было поздно...

Огромная, пятнадцати-съ-половиной-футовая волна выросла въ одно мгновеніе надъ моей головой и вдругъ обрушилась, перекидываясь черезъ палубу и унося меня въ море.

Вначалѣ я камнемъ пошелъ на дно... Я задышался, чувствуя, какъ постепенно темнѣетъ въ глазахъ, и меркнетъ сознание... Противная остро-соленая вода съ шумомъ врывалась въ мои лепкія и желудокъ.

На мое счастье, не прошло и пяти минутъ, какъ я былъ на поверхности воды, жадно вбиралъ въ легкія воздухъ и цѣплялся за канатъ, брошенный мнѣ матросами.

Я могу побиться объ закладъ, что вторично не хотѣлъ бы совершить это неприятное путешествіе въ морскую глубину.

— Поздравьте себя, если вы не схватили насморка! — привѣтствовалъ мое появленіе на палубѣ Джонъ. — Но слушайте дальше. Когда я написалъ эту злополучную статью, Боже, какъ обрушились на меня за мой позитивизмъ! Это была, доложу вамъ, буря почище морской!

Я лежалъ на палубѣ, методично выплевывая остатки морской воды, наполнявшей мои внутренности, и со вниманіемъ слушалъ этого удивительнаго человѣка.

Немного погодя, онъ попросилъ у меня носовой платокъ — перевязать «пустышную», какъ онъ выразился, «царапину». При взглядѣ на его лѣвую руку, кровь застыла въ моихъ жилахъ, и мгновенно посѣдѣла половина волосъ на моей головѣ: кисть лѣвой руки Джона представляла сплошной кровавый комокъ, изъ котораго кровь бѣжала ручьями, будто вино изъ бурдюка.

— Тысяча чертей! Когда это вы успѣли?! — вскричалъ я не своимъ голосомъ.

Джонъ презрительно ухмыльнулся.

— Сущій пустякъ! Васъ снесло въ море, въ это время обрушилась эта дьявольская рея и вотъ — результатъ.

— Вы истинный стоикъ! — воскликнулъ я съ нескрываемымъ восторгомъ.

— Пассивный, принудительный стоицизмъ не имѣетъ цѣнности. Помните Муція Сцевола? Тамъ активное дѣйствіе, — сознательный волевой импульсъ. Тамъ — причина, а здѣсь — только неизбежное слѣдствіе.

Онъ принялся перевязывать ужасную рану.

Глаза мои заволокло сизой дымкой...

— Это — парадоксъ! — успѣлъ я сказать и безъ шума впалъ въ обморочное состояніе.

* * *

На другой день море было какъ зеркало.

Обитатели «Ужаса» наслаждались тишиной и прелестной погодой.

Я сидѣлъ въ своей каютѣ, занятый заштопываніемъ штановъ, въ это время въ окошко просунулась голова Джона.

— Знаете, чѣмъ я занимался всю ночь и утро? — спросилъ онъ. — Я читалъ въ подлинникъ Кунъ-фу-цзы, или, какъ принято называть, — Конфуція.

— Въ подлинникъ?! — воскликнулъ я, роняя отъ неожиданности штаны. — Такъ вы владѣете китайскимъ языкомъ?!

— Со вчерашняго дня... — отвѣтилъ Джонъ съ удивительной скромностью, лучшимъ украшеніемъ истиннаго величія. — Случайно подвернулся его трактатъ о необходимости быть добродѣтельнымъ, я заинтересовался, разыскалъ учебники, и вотъ причина, что къ двадцати четыремъ языкамъ, которыми я владѣю, прибавилось знаніе двадцать пятаго... *Sic volo, sic jubeo!*...

— Вы гений!!

— О, благодарю васъ! Я только лишь — крупинка вѣчнаго абсолюта...

Вскорѣ мнѣ пришлось познакомиться съ новой чертой въ характерѣ великаго китолова: въ разнообразной гаммѣ свѣтотѣней, изъ которыхъ суммировалась вся его необыкновенная личность, эта черта была чѣмъ-то въ родѣ ультра-фіолетовыхъ лучей въ спектрѣ, — я хочу сказать о его умѣннѣи ругаться какъ извозчикъ и драться какъ мясникъ.

Но вернемся къ разсказу.

Утромъ 15-го іюня на палубѣ судна царило небывалое оживленіе: въ двухъ кабельтовахъ подъ правымъ бортомъ рулевой усмотрѣлъ акулу.

Хищница слѣдовала за «Ужасомъ», и голодное щелканіе зубовъ далеко разносилось вокругъ.

Джонъ отдалъ приказаніе спустить шлюпку.

Черезъ нѣсколько минутъ шесть дюжихъ матросовъ уже гребли по направленію къ акулѣ, перекидываясь время отъ времени крѣпкими отборными словечками.

Готовилось интересное состязаніе.

Но тутъ случилось нѣчто непредвидѣнное.

Приблизившись къ кораблю, акула вдругъ стремительно бросилась къ кормѣ... Палуба задрожала и метнулась изъ стороны въ сторону, словно убѣгая изъ-подъ нашихъ ногъ.

Раздался трескъ, и судно безпомощно завертѣлось на мѣстѣ...

— Руль! Тысячу чертей ей въ брюхо!! Она проглотила руль! — раздался крики испуганныхъ матросовъ.

Увы! это была правда: отъ руля остался только рулевой...

Безильное бѣшенство исказило лицо Джона Уинклера. Онъ сжалъ кулаки, и градъ проклятій, съ упоминаніемъ родителей и предковъ до десятаго колѣна, посыпался изъ его усть.

На губахъ выступила пѣна.

— Отправляйся-ка туда же! — вскричалъ онъ бѣшено и вышвырнулъ рулевого за бортъ, какъ какую-нибудь коробку изъ-подъ сардинъ.

Затѣмъ, по какой-то странной ассоціаціи, онъ вдругъ подскочилъ ко мнѣ, и я въ одно мгновеніе перелетѣлъ въ носовую часть, нѣсколько разъ перекувырнувшись черезъ голову, и напоследокъ ударился головой о бомъ-брамъ-стенгу...

Покончивъ такимъ страннымъ образомъ со мною, Джонъ ухватилъ за ногу тщедушнаго анемичнаго юнгу и, размахивая имъ, сталъ наносить удары направо и налево — всему экипажу.

Для пнѣва этой титанической природы нужно было цѣлое стадо козловъ отпущенія!

Наконецъ, послѣ того, какъ матросы всѣ до единого корчились на палубѣ въ самыхъ несуразныхъ позахъ, онъ выпустилъ изъ рукъ бездыханнаго юнгу и, подозвавъ меня, сказалъ:

— Пойдемте, Джекъ, отъ этихъ сволочей! Я вамъ прочту сейчасъ стихи Гаррисона. Въ нихъ изумительно тонкая гармонія.

Съ трудомъ ступая на ушибленную ногу, я поплелся за Джономъ.

— О! такъ вы любите Гаррисона?!...

Иванъ Прутковъ.

Алехинъ

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

М. Бончъ-Томашевскій выпустилъ „книгу о танго“...

Изъ этой книги мы можемъ узнать, что „кэкъ-уоки, матчиши, танцы медвѣдя“ — всѣ они „палліативъ обанкротившагося человѣчества“, а намъ (т. е. человѣчеству) — „нуженъ не палліативъ, а радикальное лѣчение“ — и такимъ радикальнымъ лѣченіемъ является танго. „Танго даетъ намъ радость ощущенія, — ликуетъ г. Бончъ, — человѣчество еще не умерло... но вырабатывало новыя силы для новой жизни“...

Выругать за такую книгу Бончъ-Томашевскаго — это тоже палліативъ. Требуется радикальное лѣчение, хотя „Нов. Сатириконъ“ и врагъ тѣлесныхъ наказаній...

Сотрудникъ „Петерб. Курьера“, описывая автомобильную катастрофу, утверждаетъ, что одинъ изъ пострадавшихъ „вылетѣлъ изъ автомобиля и описалъ полный кругъ“.

Какіе законы природы дѣйствовали при этомъ изумительномъ полетѣ — неизвѣстно...

Это могло быть въ двухъ случаяхъ:

1) Если автомобилистъ облетѣлъ вокругъ земного шара...
2) Если онъ оторвался отъ земли, вышелъ изъ сферы земного притяженія и попалъ въ солнечную систему...

Отчего съ безграмотными людьми это никогда не случается?!..

Нами получена удивительная загадочная рецензія изъ Сарапульской газеты „Пикамск. жизнь“.

Въ „Максъ Линденъ“ (очевидно, кинематографъ?) музыкантовъ Шапошниковыхъ смѣнилъ театръ „Сатириконъ“. Впрочемъ, весь театръ состоитъ изъ 2-хъ артистовъ, которые послѣ каждаго сеанса разыгрываютъ сатиру-шаржъ А. Аверченка „Мугельзонъ“ Г. Ланской, исполняющій роль Мугельзона, кажется, самъ еврей, ярко передаетъ типичнаго представителя своей націи и забавно приводитъ въ недоумѣніе публику, начиная свою роль скандаломъ изъ зрительныхъ рядовъ.

Что это за театръ „Сатириконъ“?

Что это за „артистъ“ Ланской?

Что это за „сатира-шаржъ“ А. Аверченка — „Мугельзонъ“?!..

Никогда Аверченка ни о какомъ Мугельзонѣ не писалъ и вообще, отъ всего этого за версту несетъ большимъ свинствомъ.

*

Никто такъ не можетъ поразить своего читателя, какъ журналъ „Двадцатый вѣкъ“!

Только этотъ журналъ можетъ откопать такую замысловатую вещь, какъ „человѣкъ-кенгуру“.

Одинъ кавказецъ похищаль на курортахъ вещи, и когда его тутъ же обыскивали — вещей ни разу не находили.

Наконецъ, осмотрѣли его въ присутствіи врача... Раздѣли — и что же!!

У субъекта оказалось два брючныхъ покроя, между которыми находилось пустое пространство, въ которое свободно проходитъ рука черезъ отверстіе сбоку.

Этотъ природный карманъ былъ использованъ г. Кенгурианцемъ (какъ воръ себя назвалъ) для склада похищенныхъ драгоценностей, которая дѣйствительно въ немъ оказались въ большомъ количествѣ.

Если воръ назвалъ себя Кенгурианцемъ, то человѣкъ, который это описалъ, смѣло можетъ подписать статью: Брехуньянецъ.

КАССА

ВЕЧЕРА ЮМОРА.

ГАСТРОЛЬНАЯ ПОѢЗДКА
АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

и
А. Я. САДОВСКОЙ

ПРИ УЧАСТІИ Д. А. ДОБРИНА.

ВОЛГА: Рыбинскъ, Ярославль, Кострома,
Нижній-Новгородъ, Казань, Симбирскъ, Самара,
Сызрань, Саратовъ, Царицынъ, Астрахань.

Начало поѣздки 19-го мая.

Антреприза В. Афанасьева.

Уполномоченный В. Дикинъ.

Луна-Паркъ

Офицерская, 39.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
МАССА ИНТЕРЕСНЫХЪ
АТРАКЦИОНОВЪ.

ТРИ оркестра МУЗЫКИ.

Начало въ 7 час. веч.

Администраторъ Л. Л. Людомировъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція А. С. РОДЭ.

У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

ЕЖЕДНЕВНО
GRAND CONCERT UNIVERSEL

изъ лучшихъ атракціоновъ и красавиць-этуалей.

Подрѣбности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ
„БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416-96.

О П Е Р Е Т Т А.

Дирекція „Палась-Театра“.

Ежедневно
послѣдняя нов.

Франца Легара, **„ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА“**, оперет. въ 3-хъ дѣйств. Уч. г-жи: Варламова, Збр. - Пашковская, Кавецкая. Гг. Брагинъ, Вадимовъ, Ксендзовскій, Тугариновъ, Феона и др. Начало въ 8½ час. вечера. Касса сада открыта съ 12 час. дня. Входъ въ садъ 50 коп. Садъ заново отдѣланъ и открытъ до 3-хъ час. ночи. 2 оркестра музыки.

По окончаніи оперетты на вновь **роскошно отдѣлан. съ ложами верандѣ грандіозный дивертиссем.** изъ выдающихся номеровъ атракціоновъ.

„ВЕЧЕРЪ РАЗСКАЗОВЪ“

(Импровизаціи)

Артиста Императорскаго Московскаго Малаго Театра

В. Θ. ЛЕБЕДЕВА.

Монологи, рассказы и сцены (драматическ., комическ. и изъ народн. быта) въ исполн. автора.

ПРИ УЧАСТІИ:

АННЫ КЕБРЭНЪ.

(Классическ. характерн. и пластическ. танцы и балетн. этюды). М. Л. БРОВЦЫНОЙ (меццо-сопрано), М. Л. ЛЬВОВА (баритонъ) и др. артистовъ столичн. сцены.

Гастроли: По Западн. краю и югу Россіи.

RESTAURANT FRANÇAIS

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели?
за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятая рукопись не возвращается по почте, даже при условии присылки марокъ.)

Редакция не принимает на себя обязательства давать письменные ответы на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Е. И. Е. И. пишетъ:

„Сотни двѣ послалъ.“

Я вамъ стиховъ — все дѣти вдохновенья“.

Редакция, съ восторгомъ привѣтствуя рѣдкую въ наше время плодовитость, проситъ счастливаго отца отослать малютокъ въ другое мѣсто.

Юр. Р. „Въ цѣлый день я усталый, голодный, — пишетъ Юр. Р.—

По редакціямъ всѣмъ побывалъ,

И рассказъ свой ни къ чорту негодный

Я редакторамъ тщетно совалъ“.

Выражаемъ нашу полную солидарность вашей оцѣнкѣ разсказа; изъ солидарности же къ послѣднему не печатаемъ и стиховъ.

Сем. Скорб. „И то вертѣлъ шарманку

И дралъ свою гортань,

То слушалъ перебранку

И дворниковъ ругань“.

Если вы называете это стихами, пришлите объ этомъ отдѣльное заявленіе въ редакцію заказнымъ письмомъ.

Б. Провинція.

Сольцы. Ква-Ню. Вы пишете: „Вѣдь я не прозаикъ,

Доносится запахъ бодрящій навоза“

Удовлетворитесь этимъ ободреніемъ. Мы отказываемся.

Одесса. Зиновію Р. Зиновій Р. пишетъ:

„Забуду всякіе металлы,

И чтобы песь

Ударъ понесъ,

Вы помѣстите мя въ журналъ“.

Нѣтъ, Зиновій Р.:

Въ журналъ ты не помѣстимъ:

Мы пса обидѣть не хотимъ.

Въ пространство. „Реалисту № 7“. Вы спрашиваете въ сопроводительномъ къ стихамъ письмѣ: „Стоитъ ли мнѣ подвизаться на этомъ поприщѣ, или лучше приняться за математику?“ Лучше примитесь за математику, чѣмъ за-насъ.

Казань. Колесу. Въ своемъ обращеніи къ редакціи вы обвиняете Наполеона въ антихристіанствѣ и пишете: „желаю Вамъ, господа, освободиться изъ-подъ власти діавола“. Наполеонъ въ спискѣ нашихъ сотрудниковъ не значится; что же касается до освобожденія отъ діавола — оно уже начато; подано заявленіе градоначальнику.

Капابلанка.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во Н. Сатириконъ.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к. на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешевая бібліотека

„НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. ::: № 14. Г. ЛАНДАУ.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

ТЭФФИ

Книга новыхъ разсказовъ:

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ.

Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.
„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.
„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
„К. ЭРМАНСЪ и К°“
ИРИГАНЪ
и
ХРИЗАНТЕМА-ТОКИО
ДУХИ,
ОДЕКОЛОНЪ,
МЫЛО.
ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

Фабрика сельтерской воды
у себя на дому.

Съ помощью сифоновъ и капсюль

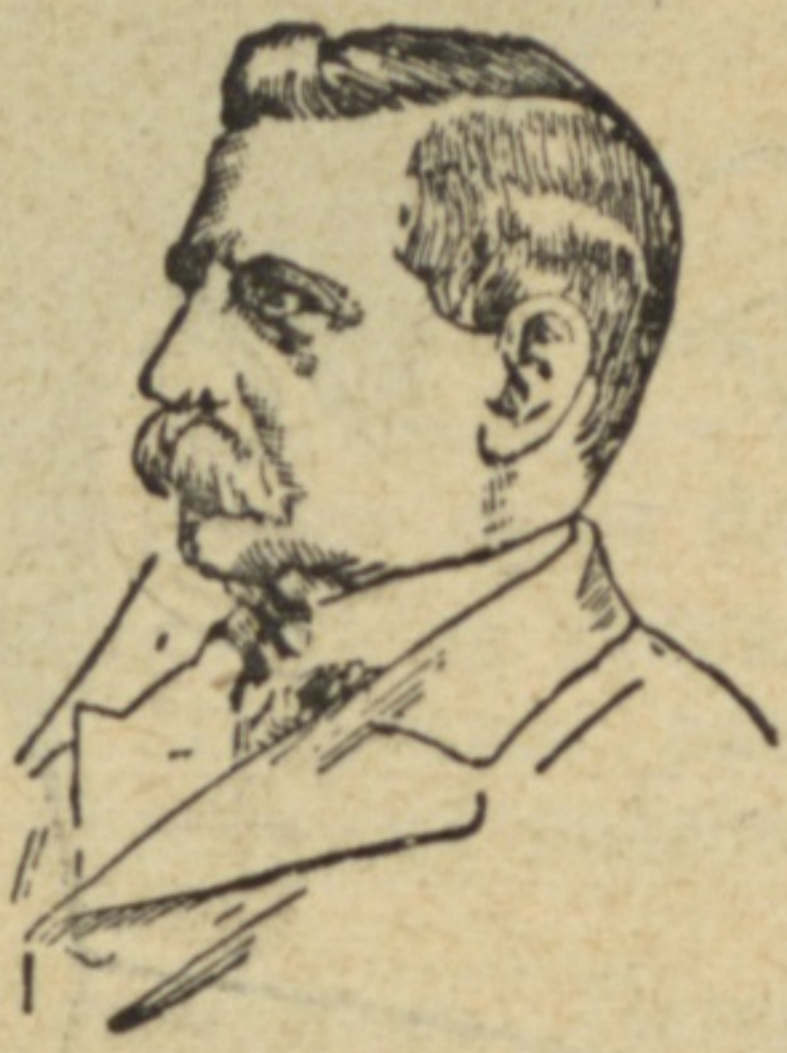
„ПРАНА“ - СПАРКЛЕТЪ.

Вы можете приготовить у себя на дому
свѣжую и чистую сельтерскую воду
по цѣнѣ доступной всѣмъ, имѣя
только одинъ сифонъ и нѣсколько
маленькихъ капсюль углекислоты.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

За справками, проспектами и т. д. обращ.:
Aerators Limited, Upper Edmonton
LONDON.

ТОЛЬКО для МУЖЧИНЪ

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ КАЖДОМУ УТРАТИВШЕМУ ФИЗИЧЕСКУЮ ЭНЕРГИЮ.

Для всѣхъ, кто страдаетъ безсилемъ, у меня приготовлена посылка, которая принесетъ и радость, и надежду. Въ моихъ рукахъ чудесное средство для всѣхъ, чьи НЕРВЫ совершенно РАСПАТАНЫ въ дѣйствіе дурныхъ привычекъ, или подъ вліяніемъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. Какъ изобрѣтатель средства „АМРИТА“, я считаю своимъ долгомъ дать возможность всякому безсильному, первому человѣку испытать его **СОВЕРШЕННО БЕЗПЛАТНО**, я увѣренъ, что оно принесетъ здоровье и счастье тѣмъ, кто теперь тайно страдаетъ.

Мое средство — **БЛАГОДѢЯНИЕ ДЛЯ ВСѢХЪ**, оно приноситъ всѣмъ здоровье и силу; но оно особенно дѣйствительно тамъ, гдѣ дѣло идетъ о врачеваніи и укрѣпленіи половыхъ органовъ, оздоравливая всю нервную систему. Оно примѣняется съ большимъ успѣхомъ, когда безсиліе явилось слѣдствіемъ употребленія спиртныхъ напитковъ, чрезмернаго куренія табаку, игры въ карты, половыхъ излишествъ, а также секретныхъ дурныхъ привычекъ, причинившихъ ущербъ половой силѣ. Даже привычки, которыя не всякій назоветъ дурными, иногда чрезвычайно вредно дѣйствуютъ на половую и нервную систему; къ такимъ привычкамъ надо отнести употребленіе крѣпкого чаю или кофе, плохой пищи и т. д.

Многимъ изъ тѣхъ, кто теперь ведетъ самый строгій образъ жизни, молча страдаютъ и расплачиваются за свои ошибки молодости, мое средство **СКОРО ДАЕТЪ ТУ РАДОСТЬ, КЪ КОТОРОЙ ОНИ ПЛАМЕННО СТРЕМЯТСЯ.**

„АМРИТА“ дѣйствительна для людей всякаго возраста.

„АМРИТА“ — источникъ исцѣленія; она даетъ плетнымъ органамъ силу для новой жизни.

Неприятные симптомы, которыми обыкновенно сопровождается безсиліе, исчезаютъ безслѣдно, нѣтъ больше тяжести въ головѣ, безпокойнаго сна, меланхолии и другихъ неприятныхъ ощущеній.

„АМРИТА“ дѣлаетъ разслабленнаго человѣка мужественнымъ и юношески бодрымъ.

Кто впасть въ уныніе, можетъ написать ко мнѣ въ полной увѣренности, что я вышлю ему **СРЕДСТВО, КОТОРОЕ СНОВА ДАЕТЪ ЕМУ СИЛУ И КРѢПОСТЬ.** Отъ употребленія этого средства вы скоро почувствуете себя на 10—30 лѣтъ моложе. **ВСЯКИЙ, КТО ОБРАТИТСЯ КО МНѢ,** можетъ рассчитывать на вполне корректное отношеніе. Нужно только написать письмо со вложеніемъ 3-хъ 7-ми коп. марокъ на почтовые расходы. Я пришлю пробу „АМРИТА“ въ тщательной упаковке, такъ что никто не будетъ знать, что вы получаете.

Не откладывайте и не относитесь съ пренебреженіемъ къ моему предложенію, а воспользуйтесь удобнымъ случаемъ, чтобы выздороветь.

ГОРАШІО КАРТЕРЪ, Большая Лубянка, домъ № 14. — 93. Москва.

ЕСЛИ СЛОВА МОИ не достаточно убѣдительны, прочтите, что пишутъ мои кліенты:

Алек. Егор. Кузьминъ.

Многоуважаемый
Горашіо-Картеръ!

Многоуважаемый

Горашіо-Картеръ!

Пилули „Амрита“ прекрасно излѣчиваютъ всю половую систему (Я этому вѣрю). Я это испыталъ на себѣ а именно: Я излѣчилъ самопроизвольное истеченіе сѣмени; меня помимо моей воли стало позывать на сношеніе съ женой, что я раньше дѣлалъ съ большимъ усиленіемъ и то рѣдко.

„Амрита“ сдѣлала свое дѣло. Теперь прошу принять отъ меня заслуженную благодарность. Можете пользоваться моимъ письмомъ открыто или выдержками изъ него такъ какъ оно большое. Шлю вамъ свою фотографическую карточку, копію съ которой вы

Александръ Егоровичъ Кузьминъ.

16 февраля, 1913 г.
Томскъ,
Никольская, 28.

ВОЗРОЖДАЙТЕСЬ.

Тѣ, кто желаетъ возродить свой истощенный организмъ, тотъ пусть принимаетъ **Лециталь** по проф. Кроймайеру, **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.**

Меня спасли три коробки этихъ волшебныхъ таблетокъ. Я почувствовалъ въ себѣ полное перерожденіе, новыя умственные способности и новую силу. Я перешелъ изъ жалкаго существованія въ жизнь. Появился аппетитъ и сонъ, окрѣпли мускулы.

Прекратились головокруженія. Буду совѣтовать это средство и только одинъ **Лециталь** — всѣмъ страдающимъ. Я столько выстрадалъ раньше и такъ счастливъ теперь, что хотѣлъ бы крикнуть на весь міръ: больные малокровіемъ, невравствіемъ, если хотите возродиться, принимайте только **Лециталь** по проф. Кроймайеру **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА.** Изъ болани поддѣлокъ, я выписываю **Лециталь**, отъ самаго **МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА** (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2) отд. 088 уплативъ по 9 руб. за 1 кор. въ 100 таблетокъ и по 5 руб. за 1 кор. 50 таблетокъ.

Г. Гродно, Вятскій полкъ, 3 рота.
Во избѣжаніе вредныхъ для здоровья поддѣлокъ требуйте **ЛЕЦИТАЛЬ**, съ прилагаемымъ образцомъ фабричной марки, утвержденной Правительствомъ.

ЭТО БЫЛО ВЕЛИКОЛѢПНО ПОСЛѢ ДОЛГОЛѢТНИХЪ СТРАДАНИЙ

„У меня была трубка Кефалдоль-Сторъ и я принималъ ее противъ невралгіи, которой страдалъ всю жизнь. Мнѣ, друзья мои, 74 года. Послѣ первыхъ двухъ таблетокъ я почувствовалъ облегченіе. Это было великолѣпно.“ Изъ письма Томаса Бехли.

Кефалдоль - Сторъ, какъ Вамъ скажетъ каждый пользовавшийся имъ, вѣроятно, единственное средство для облегченія ревматическихъ и головныхъ болей, которое не дѣйствуетъ вредно на сердце. Это и объясняетъ то громадное требованіе на него, которое поступаетъ со всѣхъ сторонъ. Облегченіе страдающихъ это тотъ факторъ, который приводитъ въ аптеку ежедневно новыя требованія на Кефалдоль-Сторъ. Они требуютъ Кефалдоль-Сторъ, настаиваютъ на немъ и каждый успѣхъ приноситъ новыя требованія. Кефалдоль-Сторъ быстро прекращаетъ инфлуэнцу и простудныя заболѣванія.

ВОПРОСЪ О БОРЬБѢ СЪ ПЬЯНСТВОМЪ

въ настоящее время вступилъ въ новый фазисъ своего развитія.

Въ представительныхъ учрежденіяхъ обсужденіе этого вопроса вызвало пожеланіе нѣкоторыхъ членовъ Гос. Совѣта и Г. Думы замѣны водки малоалкогольными напитками, и большинство членовъ Гос. Совѣта, соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, дѣйствительно, отдѣлило пиво и виноградное вино отъ водки, давая имъ преимущественно въ торговлѣ.

По своимъ питательнымъ и гигиеническимъ свойствамъ пиво рекомендуется врачами художнымъ больнымъ и кормящимъ дѣтей женщинамъ.

Заключая въ себѣ незначительный процентъ (около 4%) этильного, т. е. не сивушнаго (амильного) алкоголя, пиво, въ ряду другихъ, содержащихъ въ себѣ алкоголь напитковъ, занимаетъ особое почетное мѣсто и пользуется покровительствомъ правительства во многихъ странахъ, какъ, напримеръ, въ Швеции и Норвегіи, гдѣ оно служитъ орудіемъ борьбы съ пьянствомъ, замѣняя собою водку и другіе крѣпкіе напитки.

Извѣстный экономистъ, проф. Озеровъ, въ своихъ научныхъ трудахъ по алкоголизму говоритъ: „Пиво, въ большинствѣ, не содержитъ спирта болѣе 4%, а извѣстно, что кумысъ иногда содержитъ до 3% и квасъ до 3,8% (алкоголя), почему, думается, не слѣдовало бы чрезмерно стѣснять продажу пива, — наоборотъ, замѣна имъ водки — въ интересахъ народнаго отрезвленія“.

Другой извѣстный экономистъ проф. Янжуль, въ своей брошюрѣ: „Пьянство, какъ социальный недугъ и борьба противъ него“, ставитъ пиво на ряду съ натуральными виноградными винами, какъ здоровый, исторически свойственный русскому народу напитокъ, и тоже видитъ въ немъ лучшее орудіе для борьбы съ пьянствомъ. Онъ утверждаетъ, что „страны, въ которыхъ національнымъ напиткомъ являются виноградное вино и пиво, гораздо больше гарантированы отъ пьянства, нежели мѣстности съ преимущественнымъ употребленіемъ водки“.

Проф. Розенталь утверждаетъ, что болѣзни пьяницъ случаются только тамъ, гдѣ пьютъ водку. Въ странахъ же винограднаго вина и пива эти болѣзни сравнительно рѣдки и проявляются только въ крайне легкихъ формахъ.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТИЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ordinaria флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. приемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Тотъ, кто не знаетъ волшебнаго дѣйствія Леци- тала Медико-Фармацев- тическаго Товарищества,

то пусть выслушаетъ меня, несчастнаго страдающаго. Я томился отъ БЕЗСИЛІЯ нѣскольکو лѣтъ. Это весьма распространенная болѣзнь, и пораженные ею знаютъ сколько физическихъ и нравственныхъ мукъ доставляетъ она своимъ жертвамъ.

Прежде всего я былъ лишенъ силы, что убійственно дѣйствуетъ на мужчину въ расцвѣтъ лѣтъ. Потери такой отнимали у меня послѣднія силы, истощали весь организмъ, лишали аппетита, сна, бодрости, духа. Врачи утѣшали меня тѣмъ, что у меня „половая невралгія“. Отдыхъ, всякія ванны, внутренніе препараты, электричество, горы, море, деревня, — все это мнѣ не помогало.

Вскользь услышанное въ одномъ обществѣ упоминаніе о Л. циталѣ Медико-Фармацевтическаго Товарищества побудило меня немедленно выписать его прямо изъ изобрѣвшея его лабораторіи. (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 088.) И теперь никто не повѣритъ до чего я счастливъ, я безконечно счастливъ. Я принялъ три коробки Лецитала. И что же. Я не истощаюсь больше отъ потери жизненныхъ силъ. Я не знаю больше этого давящаго невыносимаго чувства въ головѣ. Я веселъ, жизнелюбивъ, здоровъ. Великое спасибо шлю я Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться, С.-Петербургъ, Медико-Фармацевтическое Товарищество, Артиллерійская, 2, отд. 088. Но требуйте фабричную марку, безъ которой препаратъ является вредной для здоровья поддѣлкой. Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи.

М. Г. Д—гъ. Казань, ресторанъ Черное Озеро.

ОСТРОУМІЕ ВЕЛИКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ (ИСКРЫ ВСЕМИРНАГО ЮМОРА.)

Избранныя сстроты: Вольтера, Гейне, Гоголя, Гамсуна, Диккенса, Мольера, Сенкевича, Тургенева, Чехова и друг. ЦѢНА 80 коп., съ пересылкой 95 коп. Издательство Д. П. МАРЧЕНКО, Севастополь, Новор. ул. 53А.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ

МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ

- 1) снабжаетъ истощенную нервную систему невралгика фосфоромъ,
- 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и
- 3) уотраняетъ нервную мышечную расслабленность половыхъ орга-

ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО

СТИМУЛОЛЬ
Д-РА ГЛЭЗА

Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія.

Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебіенія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, возстановливаетъ нормальную половую дѣятельность.

ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуйте поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзы- вы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю.

Главное Представительство для Россіи:
Институтъ Д-ра КАЛЬВЕ, Москва, Срѣтенка, 4.
Отд. 76/62.

ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ)

въ острой и хронической формѣ какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ быстро (въ нѣсколько недѣль) совершенно вылечивается „АРМАТИНОМЪ“, разрѣшеннымъ Медицинскимъ Совѣтомъ за № 508, какъ радикальное средство при заболѣваніяхъ трипперомъ въ обихъ его формахъ со всевозможными его осложнениями и послѣдствіями, какъ-то: воспаленіе мочевого канала, пузыря, предстательной железы, суженіе канала, воспаленіе (опуханіе и затвердѣніе) яичекъ, колотыя и боли въ ногахъ, рукахъ, спиинѣ, пахахъ (трипперный ревматизмъ) и пр. Арматинъ совершенно безвреденъ для организма и хорошо переваривается желудкомъ. При леченіи Арматиномъ не требуется никакихъ спринцеваній,

прижиганій, промываній, бужированія и т. п. Лечение имъ заключается только въ глотаніи капсулей, такъ что всякій можетъ вести лечение при любой обстановкѣ и работѣ. Въ теченіе семи лѣтъ Арматинъ примѣнялся съ поразительнымъ успѣхомъ къ больнымъ обою пола, страдавшимъ десятки лѣтъ этимъ недугомъ. Арматинъ всегда даетъ желаемый результатъ, о чемъ свидѣлствуютъ многочисленные благодарственные письма, полученные мной отъ вылечившихся больныхъ. Всякій желающій можетъ удостовѣриться въ подлинности этихъ писемъ, просмотрѣвъ ихъ лично. Въмѣстѣ съ Арматиномъ высылается обязательство съ собственноручной подписью о возвратѣ денегъ, затраченныхъ на Арматинъ, въ

случаѣ неизлеченія. Полный курсъ леченія не болѣе 10 кор., но больные болѣею частью излечиваются по принятіи 6 кор. Арматинъ охотно рекомендуется врачами, ибо онъ дѣйствуетъ быстро и радикально. Кроме того, лечение Арматиномъ обходится несравненно дешево. Цѣна 1 коробки 1 р. 50 к. безъ пересылки; меньше 2-хъ коробокъ не высылаются. Высылаются повсемѣстно наложеннымъ платежомъ. Въ Сибирь и Средн. Азію въсылаются по полученіи задатка. Присылающіе стоимость заказа впередъ за пересылку не платятъ. Требуйте только Арматинъ А. Я. Акулианца съ маркой бѣлая ромашка за № 508. Адресъ: МОСКВА, Уланскій пер., д. № 21, кв. 4, отд. 32, А. Я. АКУЛИАНЦУ.

Отзывы больныхъ, вылечившихся отъ хронической гонорреи препаратомъ АРМАТИНЪ.

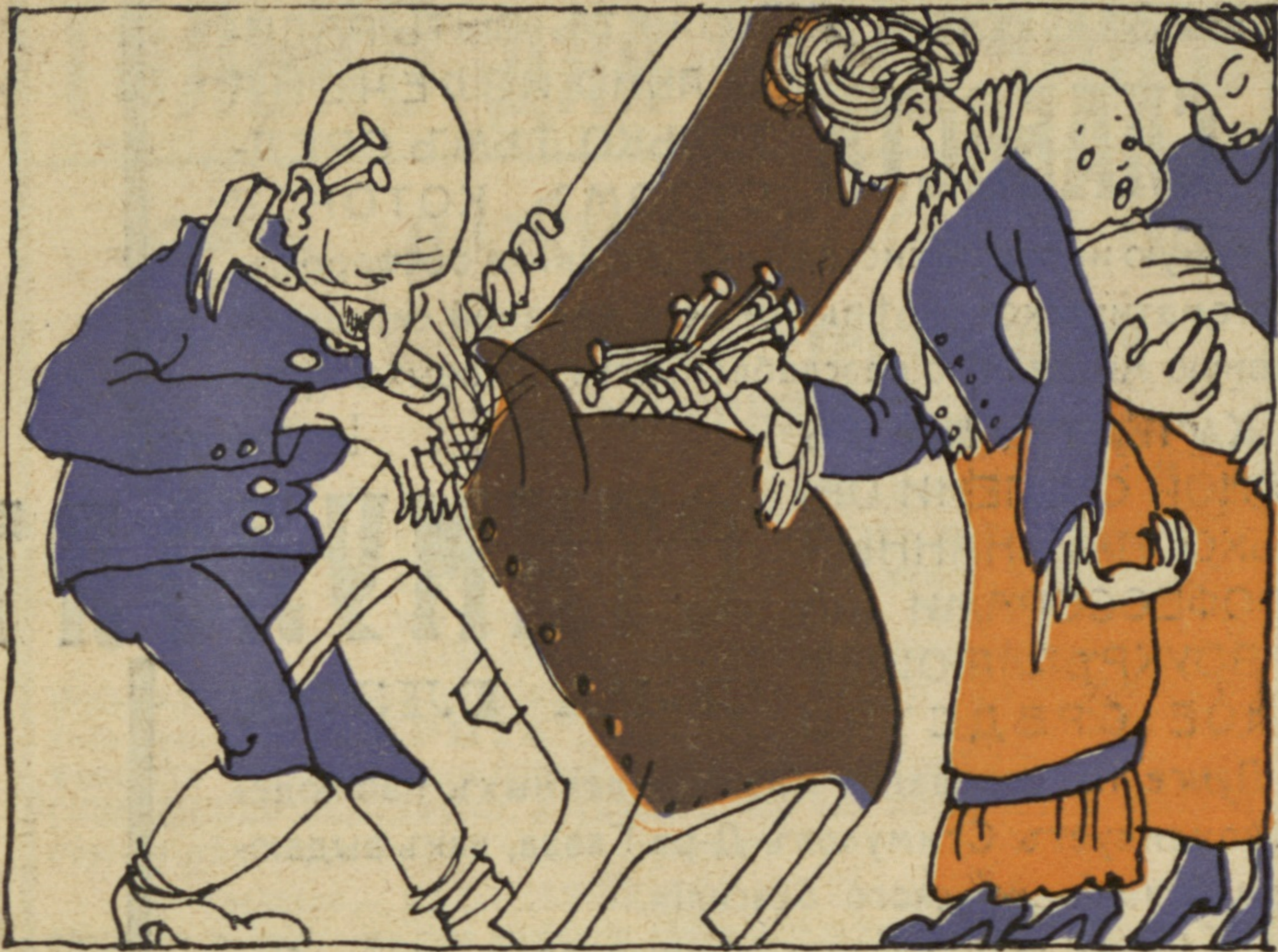
386. Многоуважаемый Акулианецъ. Сердечно благодарю Васъ за изобрѣтенный Вами препаратъ Арматинъ. Пять лѣтъ страдалъ трипперомъ, лечился у многихъ врачей, пролечилъ массу денегъ, но никакъ не могъ выдѣлаться. По принятіи 6-ти коробокъ Арматина я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, что и подтвердилось двоекратнымъ изслѣдованіемъ мочи. Теперь я употребляю всевозможныя спиртные напитки и чувствую себя

великолѣпно. Глубокоуважающій Васъ Г. Б. Агаевъ. 28 декабря 1913 г. Кизляръ, Терской Обл.

387. Милостивый Государь А. Я. Акулианецъ. По принятіи четырехъ коробокъ Вашего Арматина у меня исчезли всѣ признаки триппера, которымъ я страдалъ болѣе семи лѣтъ. Анализъ мочи подтвердилъ это. Приношу Вамъ свою искреннюю благодарность за избавленіе отъ долготѣльныхъ страданій. Вышлите четыре коробки для моего пріятеля.

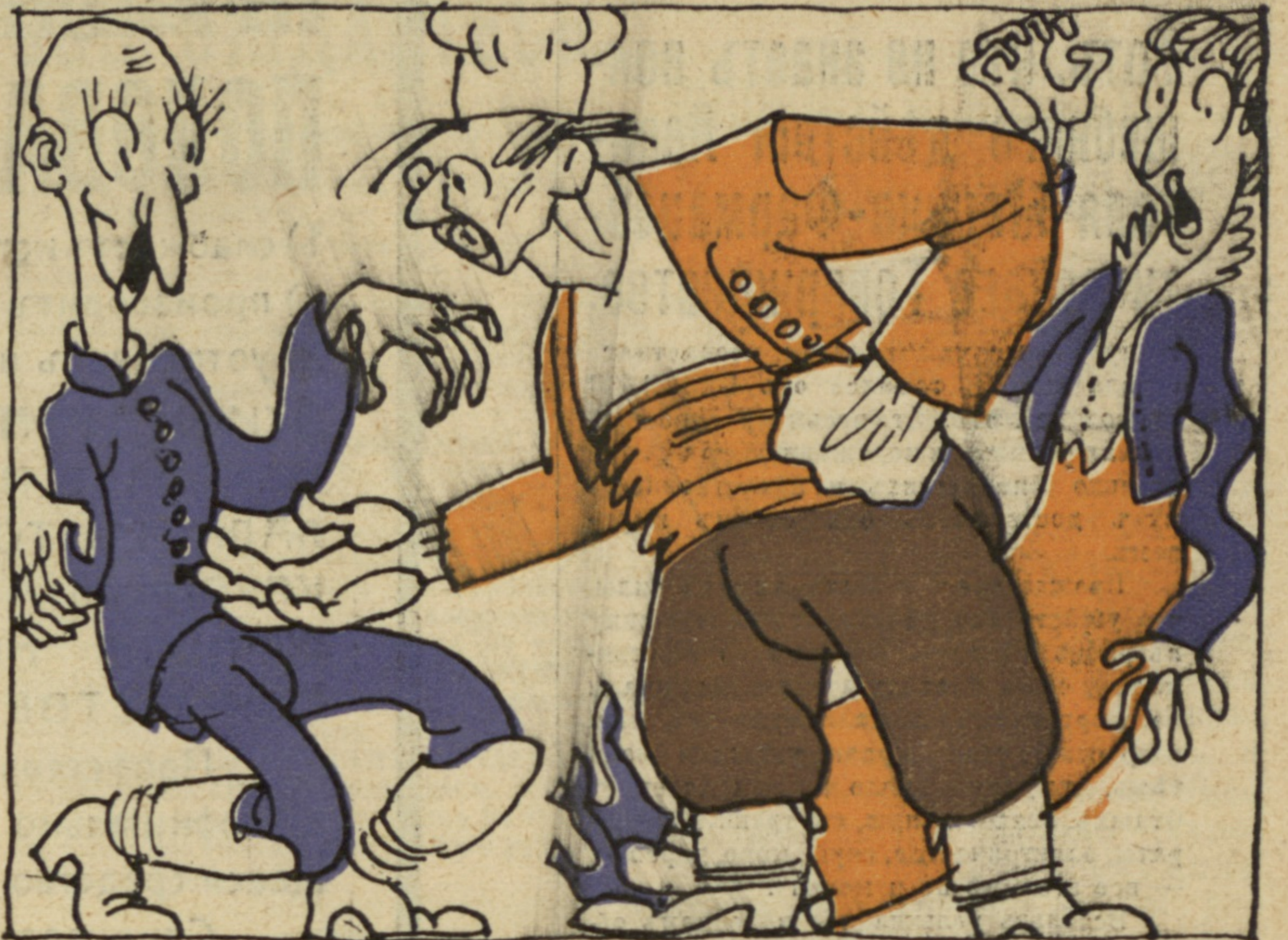
Станція Ефимовская, Сѣверн. жел. дорога. 1913 г. 5 ноября.

388. Многоуважаемый г. Акулианецъ, шлю Вамъ искреннюю благодарность за Вашъ препаратъ Арматинъ. Я вылечился по принятіи семи коробокъ. Трипперомъ страдалъ около 10-ти лѣтъ. Усиленно буду рекомендовать всѣмъ нуждающимся. Съ искреннымъ почтеніемъ А. Н. Минскъ, 17 декабря 1913 г.

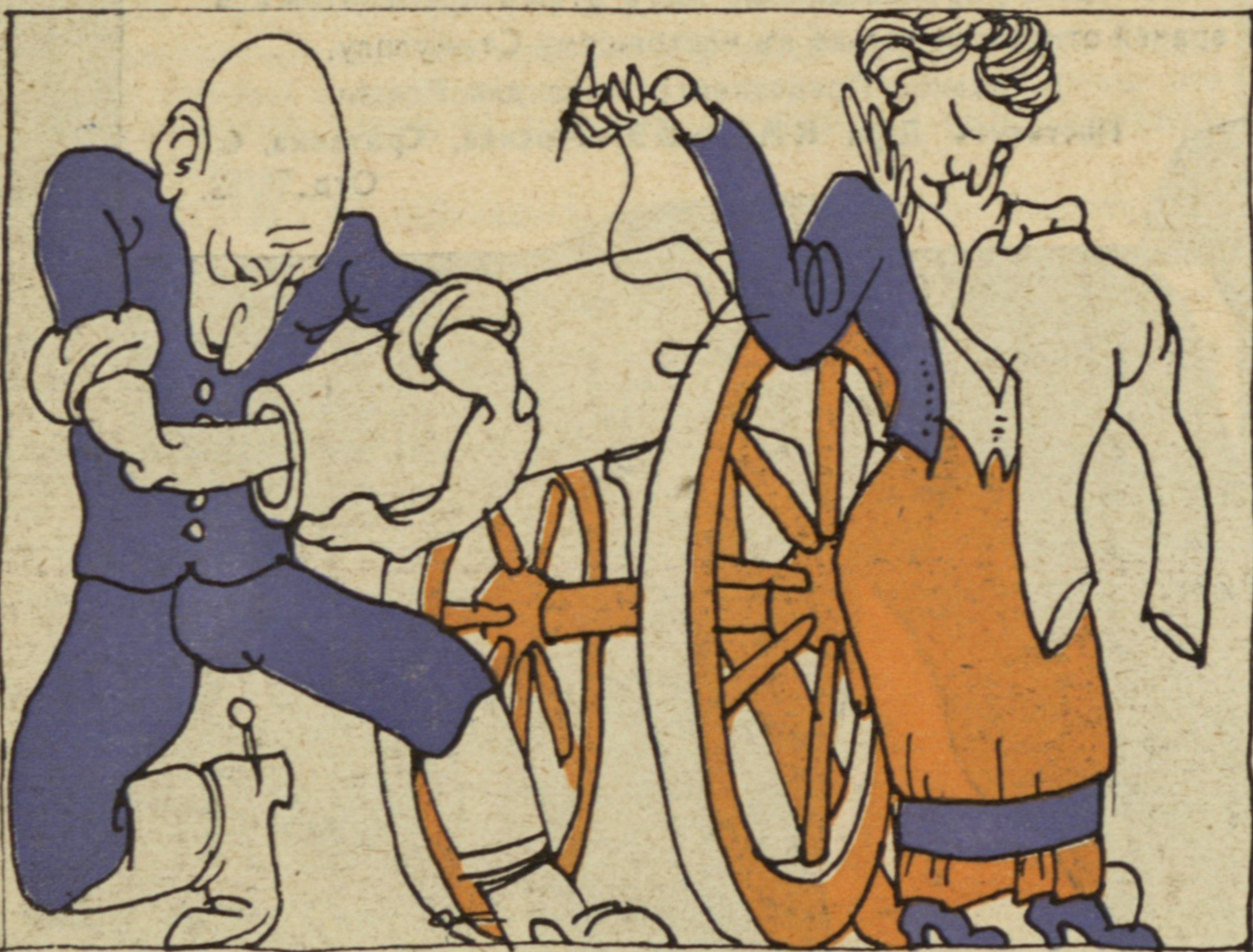
ОТЪ 10 до 11 ЧАСОВЪ.

Устройство прочнаго трона, дабы сохранить величественную позу во время приѣма многочисленныхъ парадныхъ депутацій.

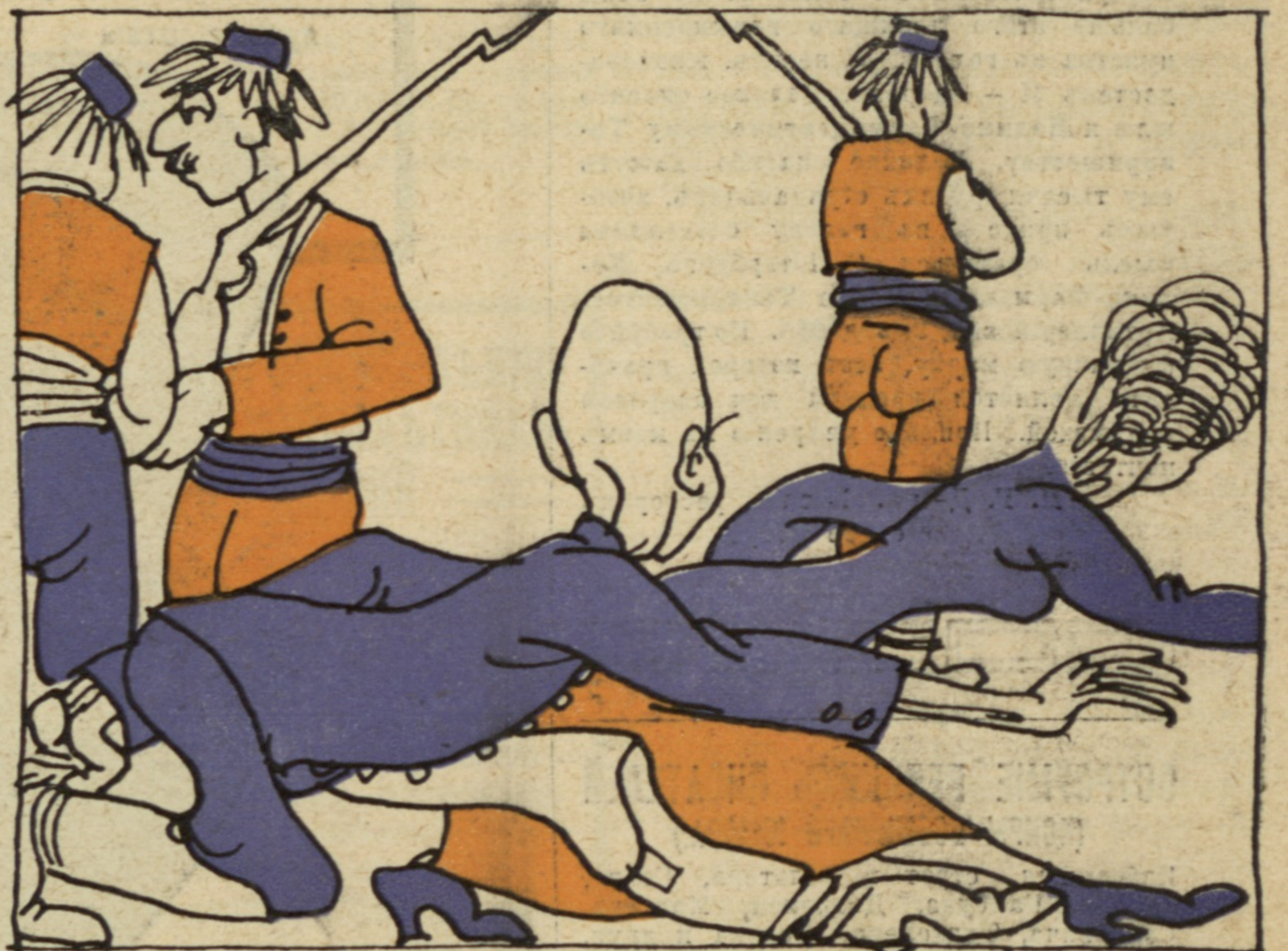
ОТЪ 11 до 12 ЧАСОВЪ.

— Ай, спасите, разбойники! Стража сюда!..
— Чего кричишь? Это я, поваръ Ахметъ, пришелъ! На базаръ больше даромъ не дадутъ... давай деньги!

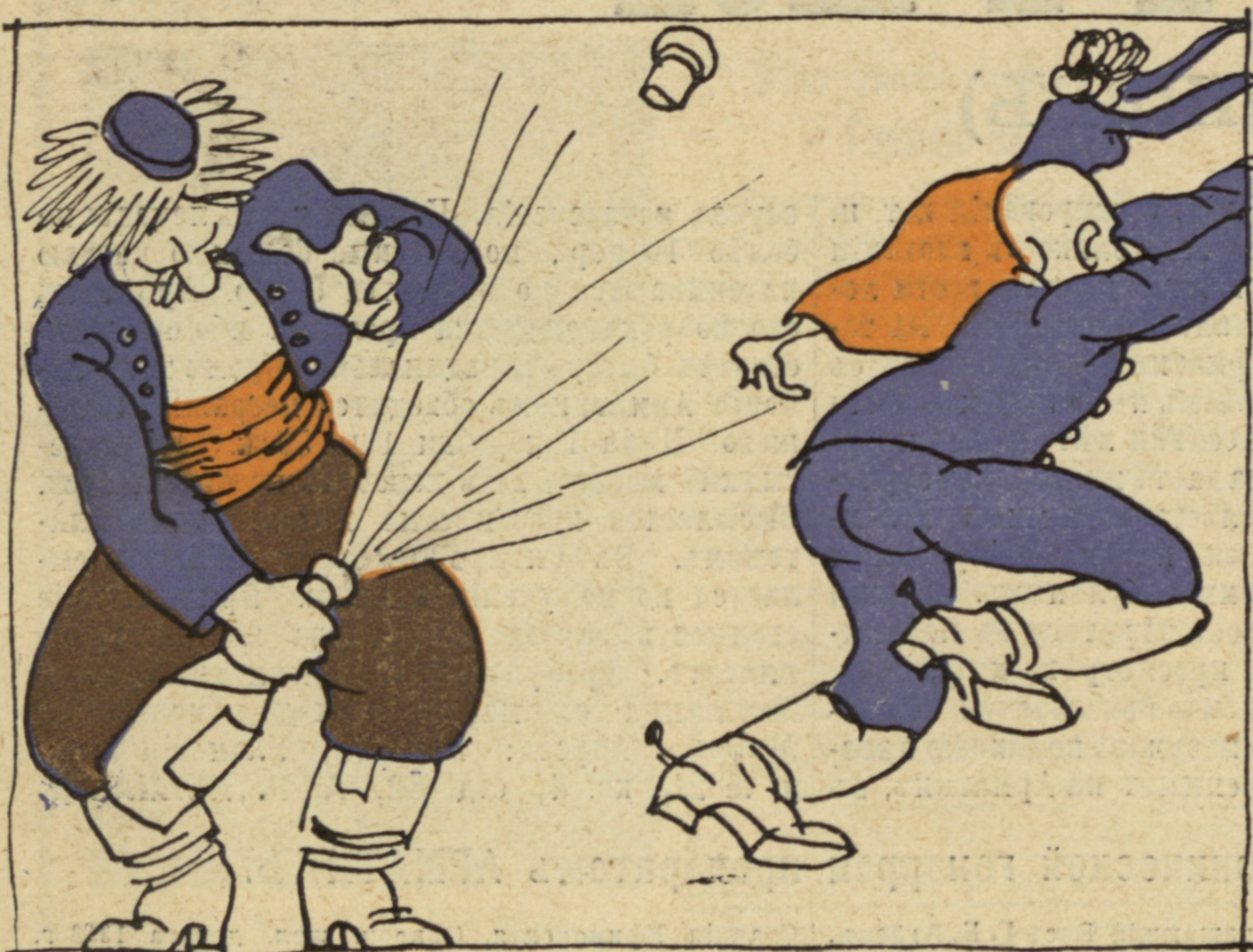
ОТЪ 12 до 2 ЧАСОВЪ.

Ручныя работы. Чистка гуталиномъ пушки, починка необходимыхъ принадлежностей туалета для многочисленныхъ солдатъ албанской арміи.

ОТЪ 3 до 4 ЧАСОВЪ.

Веселая прогулка по столицѣ.

ОТЪ 5 до 7 ЧАСОВЪ.

— Ай, яй-яй!!! Спасайся, кто можетъ! Стрѣляютъ! На броненосецъ! Голландскихъ офицеровъ сюда...
— Чего испугался? Это я бутылку кваса откупорилъ.

ВЪ НЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ.

— Милая, они, кажется, мнѣ кулаки показываютъ?
— Ничего подобнаго, это они тебя провожаютъ, имъ недостаетъ только платковъ, — слишкомъ бѣдный народъ.
— О, тогда ѣдемъ въ Европу за платками...